

— Сяо Суй, это твой одноклассник? — спросил Си Чжоу.

Вэнь Суй не успел ответить, как Юань Мэн выпалил:

— Меня зовут Юань Мэн, мы с Вэнь Суем живем в одной комнате.

— Юань Мэн, рад познакомиться, — улыбнулся Си Чжоу. — Спасибо, что заботаешься о сяо Суне.

Вэнь Суй поднял взгляд на Си Чжоу. Ему показалось, что тот говорил как его родитель. Юань Мэн, ничуть не смутившись, гордо выпятил грудь:

— Да не за что, не за что! Просто помог с водой, ничего особенного. Студенты должны помогать друг другу. К тому же, Вэнь Суй — мой кореш!

Один из двух термосов в его руках был относительно новым, а на крышке было написано имя Вэнь Суя. Утром Вэнь Суй взял термос с собой в комнату с бойлером, но было слишком много народу, поэтому он временно оставил его там, собираясь набрать воды после обеда. Видимо, Юань Мэн позже захватил его с собой, когда выходил.

— Спасибо, дай мне, — Вэнь Суй хотел забрать термос.

Но Юань Мэн сказал:

— Не надо, у тебя руки заняты. Я занесу. Ты пока поговори со своим братом, не торопись. — Он широко улыбнулся Си Чжоу: — Старший, я тогда поднимусь.

Си Чжоу посмотрел, как Юань Мэн уходит, затем повернулся к Вэнь Сую, и в его глазах появилось ещё больше тепла:

— Поладил с соседом по комнате?

Вэнь Суй не знал, что ответить. Казалось, он был немного озадачен, и в итоге просто сказал:

— Не совсем его понимаю.

— Он похож на прямолинейного парня, но при этом внимательного к мелочам, — улыбнулся Си Чжоу.

С этим Вэнь Суй согласился. Он напомнил Си Чжоу:

— У тебя же в два часа занятия, тебе пора возвращаться.

— Да, пора ехать.

Провожая Си Чжоу, Вэнь Суй увидел серебристо-серый седан.

— Купил машину — так удобнее, — объяснил Си Чжоу, садясь за руль.

На самом деле Си Чжоу решил купить машину ещё в ту ночь после похода в снегах, когда такси не вызывалось, а он мог только беспомощно ждать. Он не хотел, чтобы это повторилось. У него уже давно были права, но он не покупал машину, потому что не было необходимости. Но теперь всё изменилось.

Си Чжоу не только приобрёл машину, но и оформил пропуск на территорию кампуса, чтобы иметь возможность въезжать и выезжать, даже когда посещения для родителей ограничены. Будучи студентом, он никогда не пользовался привилегиями, но спустя годы после выпуска, ради Вэнь Суя, он дважды нарушил правила.

— Жаль, что сегодня нет времени, а то бы прокатил тебя. В следующий раз, возьмём с собой Лапу.

Вэнь Суй действительно давно не видел кошку и, услышав слова Си Чжоу, невольно представил, как сейчас выглядит Лапа.

— Хорошо, — согласился он.

Си Чжоу опустил стекло, посмотрел на Вэнь Суя поверх очков и сказал:

— Милые стикеры.

Вэнь Суй замер. Милые?

Когда машина отъехала, Вэнь Суй дошел до входа в общежитие и обернулся. На территории кампуса действовало ограничение скорости, и серая машина только-только доехала до поворота. Вэнь Суй вдруг вспомнил, что в ту ночь Си Чжоу, приехав к нему, сказал:

— Потратил время на такси, надо было приехать раньше.

Неужели он купил машину из-за...

Дверь в общежитии была приоткрыта, Юань Мэна не было. Вэнь Суй подошел к столу и начал разбирать вещи из пакета. Все было аккуратно сложено, этикетки сняты, вещи постираны: тонкий свитер, спортивный костюм, повседневная одежда, кроссовки, утепленная куртка. Все вещи были весенние, но несколько предметов явно были куплены не Лян Шу. Это были: теплая грелка для рук с мультяшным рисунком, тюбик крема от трещин на руках, кожаные перчатки с меховой подкладкой и вязаный шарф.

Крем для рук ему как-то давала Яо Минь после того похода. Она прямо сказала, что это от Си Чжоу. А вязка шарфа показалась Вэнь Сую знакомой, очень похожей на шарф Си Чжоу. Только у того был черный, а этот — темно-синий и явно новый. Зима почти прошла, а он всё равно привёз тёплые вещи.

Вэнь Суй доставал вещи одну за другой. На дне пакета осталась цилиндрическая коробка с надписью: «Ягоды годжи». Вэнь Суй повертел её в руках, поставил на стол, а одежду убрал в шкаф. В этот момент дверь резко распахнулась и с грохотом ударилась о стену. Юань Мэн вошел, держа в одной руке два больших таза с мокрым бельем, а в другой — термос. Вэнь Суй молча посмотрел на него, и этот взгляд ещё сильнее подчеркнул грубость, с которой тот распахнул дверь.

— Вернулся? — Юань Мэн виновато ухмыльнулся, делая вид, что поправляет едва держащуюся дверь. — Я ходил стирать.

Он стирал раз в неделю, и вся грязная одежда, сваленная на общей полке в ванной, занимала её целиком. По сравнению с ним Вэнь Суй, который сейчас аккуратно складывал вещи, был невероятно чистоплотным и организованным, совсем не похожим на типичного спортсмена. Юань Мэн проходил мимо стола Вэнь Суя по пути на балкон, чтобы развесить белье, и заметил коробку:

— Ты что, годжи пьешь? Это же для стариков, вроде моего деда.

— Полезно для глаз, — небрежно ответил Вэнь Суй.

Юань Мэн раньше не видел, чтобы он пил годжи, и, глядя на нераспечатанную коробку, подумал, что это привёз Си Чжоу. Мысль о нём пробудила в Юань Мэне жажду сплетен:

— Старший Си Чжоу правда твой брат?

Вэнь Суй, не поднимая головы, ответил:

— Нет.

— А-а, у вас же разные фамилии, значит, вы не родные. Тогда, наверное, родственники? — Юань Мэн продолжал строить догадки.

Вэнь Суй бросил на него взгляд, хотел объяснить, но решил, что не стоит. Достаточно того, что он знает, что они не братья. Юань Мэн быстро развесил белье, придвинул стул к столу Вэнь Суя и с энтузиазмом начал болтать:

— Слушай, я больше всего восхищаюсь старшим Си Чжоу. Он такой крутой! И так жаль, что из-за той несчастного случая он не смог участвовать в Олимпиаде. Он бы точно взял медаль, а на следующих играх — гарантированное золото!

Вэнь Суй услышал ключевое слово:

— Какой несчастный случай?

В онлайн-биографии Си Чжоу было лишь расплывчатое «завершил карьеру из-за травмы». А когда Вэнь Суй спросил самого Си Чжоу, тот лишь уклончиво ответил, что упал.

Юань Мэн удивился:

— Ты не знаешь? — он, очевидно, считал их братьями.

Вэнь Суй покачал головой:

— Он не рассказывал.

— Не может быть... — Юань Мэн, казалось, не поверил, что Вэнь Суй не знает, но, взглянув на его лицо, перестал шутить. — Ты правда не знаешь? Ладно. Я, честно говоря, тоже слышал об этом от ребят, которые учились с ним на одном курсе. Говорят, во время тренировки в провинции S произошло землетрясение, его придавило обломками, и он получил перелом.

Землетрясение? Почему же Си Чжоу сказал, что упал? В этом ведь нет ничего постыдного.

— Старший Си Чжоу, кажется, сам сейчас руководит клубом для стрельбы? Где он находится? Я тоже хочу посмотреть.

Вэнь Суй, всё ещё обдумывая услышанное, машинально назвал адрес, и Юань Мэн тут же радостно начал искать его на карте в телефоне.

— Нашел! Детский стрелковый клуб «Парящее перо»! Вот туда мы и сможем пойти посоревноваться! Возьмём ещё ребят, и заодно поддержим старшего.

Его энтузиазм вызывал лёгкую головную боль. Вэнь Суй не мог понять этого энтузиазма и слегка раздражался от его постоянного желания соревноваться. Но преданность Юань Мэна напомнила Чжэн Сюйжана. Даже после стольких лет после ухода из спорта, так много людей всё ещё поддерживали Си Чжоу, помнили о его достижениях и прошлом. Вэнь Суй испытывал смешанные чувства.

— Ой, чуть не забыл! Давай, бросай свои вещи, сначала поедим!

Юань Мэн начал расставлять на столе еду, которую он принес из уличных ларьков. Вэнь Суй хотел что-то сказать, но тот действовал слишком быстро, достав термос из-под одеяла:

— А вот главное сокровище!

Он открыл крышку, демонстрируя двухъярусный контейнер:

— Это тушёная рыба-сабля и свиные ребрышки, которые мама приготовила сегодня утром. Делюсь с тобой половиной, вторую половину съем вечером, жалко всё отдавать тебе.

Юань Мэн довольно ухмыльнулся и поторопил Вэнь Суя:

— Быстрее, доставай свой ланч-бокс.

— Мне не нужно, ешь сам... — не успел Вэнь Суй договорить, как Юань Мэн цокнул языком и грозно посмотрел на него.

Вэнь Суй слегка замешкался:

— У меня нет ланч-бокса. — Он не пытался отказаться, у него действительно не было контейнера в комнате. Он всегда ел в столовой, пользуясь их посудой. Сегодня Юань Мэн поставил его перед фактом, сказав, что уже купил еду на вынос, поэтому он и не пошел в столовую. Но ланч-бокса для еды у него точно не было.

Юань Мэн некоторое время смотрел на него:

— Точно, у тебя же нет ланч-бокса... — Его осенила идея, и он открыл одну из упаковок с едой на вынос, используя крышку как тарелку. — Немного будет достаточно.

Вэнь Суй только хотел что-то сказать, как Юань Мэн уже выложил ему большую часть еды, при этом приподняв бровь и строго посмотрев на него:

— Заранее предупреждаю, нужно всё съесть. Это мама старалась готовить. Тебе повезло, ни с

кем другим я бы не поделился.

Вэнь Суй промолчал. Отказаться было невозможно. Он указал на остальные упаковки:

— А если я это не доем?

— Это? — Юань Мэн расплылся в улыбке, и Вэнь Суй уже хотел вздохнуть с облегчением, но тот с лукавой угрозой в голосе продолжил: — Это тем более нужно доесть! Я тащил это сюда издалека, знаешь, как тяжело было?

Одним словом, нужно было съесть всё. Абсолютно всё. Вэнь Суй с трудом утешал себя тем, что, если днём нет тренировки, то можно и переесть. Он начал закрывать открытые контейнеры, но крышка, полная рыбы и ребрышек, явно была лишней.

Юань Мэн, увидев эти странные манипуляции, опешил:

— Что ты делаешь?

Вэнь Суй ответил:

— В комнате нельзя есть. Я отнесу в столовую.

— Ну ты и пай-мальчик! — Юань Мэн закрыл лицо руками. — Ты... понесёшь это в столовую? Так ты же всем покажешь, что ешь еду на вынос! — Он снова открыл все контейнеры: — Правила правилами, а жизнь жизнью. В комнате же нет камер. Только такой послушный, как ты, будет соблюдать такие бесчеловечные правила. — Юань Мэн сунул Вэнь Сую палочки для еды: — Ешь давай, не тяни.

Под его пристальным взглядом Вэнь Суй медленно начал есть. Юань Мэн, думая, что тому неудобно есть одному, взял кусок ребрышка для вида:

— Я объелся, погрызу с тобой пару косточек. — Он грыз ребрышко и с интересом листал что-то в телефоне, потом вдруг вспомнил что-то и, многозначительно посмотрев на Вэнь Сую, сказал: — Теперь я точно понимаю, почему ты смог перевестись к нам.

Вэнь Суй, жуя, поднял на него вопросительный взгляд. Юань Мэн хихикнул:

— Потому что у тебя не просто связи, у тебя самая крутая крыша во всём Хуайчжуне! Теперь я буду на тебя рассчитывать!

В глаз Вэнь Сую застыл вопрос.

Обзаведясь машиной, Си Чжоу начал активно ей пользоваться. Вечером он снова приехал в школу, чтобы забрать постельное бельё Вэнь Суй. Он объяснил, что стирать и сушить одеяло в школе неудобно, и он хотел забрать его ещё днем, но из-за спешки забыл.

Зима в Линчжоу в этом году выдалась особенно длинной, и, несмотря на приближение весны, вечером все ещё было прохладно. В прачечной на этаже была только холодная вода. Для стирки нескольких вещей это не проблема, можно добавить немного горячей воды, если холодно, но стирать большие вещи, такие как простыни и пододеяльники, было сложнее. Сам Вэнь Суй не придавал этому значения, но Си Чжоу был внимателен к таким мелочам.

Упаковав белье на заднее сиденье, Си Чжоу предложил Вэнь Сую сесть в машину и оценить новое приобретение. Он включил печку и посоветовал Вэнь Сую погреть руки у вентиляционного отверстия.

— У нас в комнате есть кондиционер, — сказал Вэнь Суй.

— Забыл, у вас теперь условия лучше, — улыбнулся Си Чжоу. — Машина немного постояла, я подумал, тебе холодно... Просто немного посиди со мной.

— Хорошо, — Вэнь Суй протянул ладони к теплему воздуху.

Си Чжоу посмотрел на его пальцы. Обморожения после похода зажили. Молодой организм быстро восстанавливается, не осталось даже шрамов. Это означало, что Вэнь Суй регулярно использовал мазь. Они просидели так минут десять. Вэнь Суй рассказал о тестировании — его анализ совпал с выводами Яо Минь.

Потом Си Чжоу поделился новостями о клубе: он набрал новую группу детей с нулевым уровнем подготовки и нанял нового ассистента-стажера с живым характером. У Вэнь Суй давно зрела одна мысль, которая стала особенно ясной после того, как он познакомился с местной системой обучения и узнал об успеваемости своих сверстников. Он спросил Си Чжоу:

— Ты всё ещё делаешь анимационные ролики и конспекты тренировок?

— Да, а что?

Вэнь Суй немного подумал:

— Мне кажется, тебе стоит подумать о том, как можно поделиться своим опытом и методами с другими, — он говорил серьёзно. Ему хотелось сказать гораздо больше, но пока не мог

выразить свои мысли достаточно чётко и глубоко.

Си Чжоу, казалось, понял его. В его добрых глазах мелькнуло волнение:

— Я понимаю. Я подумаю об этом.

Вэнь Суй больше ничего не добавил. Он верил, что у Си Чжоу есть свои идеи. За окном царил тихая ночь. Лунный свет, пробиваясь сквозь толстые облака, мягко освещал лица двух людей, которые, улыбаясь, смотрели друг на друга.

— Хочется забрать тебя с собой, — Си Чжоу потрепал Вэнь Суя по голове. — Шучу. Иди в комнату, скоро отбой.

Вернувшись, Вэнь Суй засунул одну руку в теплую грелку в виде медвежонка и, лежа на свежей постели, другой рукой листал стикеры на телефоне. Найдя стикер с машущей куклой и надписью: «Будь осторожен», он отправил его Си Чжоу. В ответ пришло: «Хорошо» — таким же стикером.

Жизнь в спортивной школе шла своим чередом. Каждый день был наполнен тренировками и учебой, и Вэнь Суй использовал каждую минуту по максимуму. На самом деле, после того похода в снегу о Вэнь Суе узнали не только в команде лучников, но и в соседней команде стрелков. И не только потому, что он прошел всю дистанцию, но и потому, что Юань Мэн лично восстановил его доброе имя.

Однако Вэнь Суй был замкнутым и неразговорчивым, поэтому многие, не зная его по-настоящему, считали его высокомерным. К тому же, его внешность была довольно изящной, поэтому, несмотря на известность после похода, некоторые рослые и крепкие спортсмены все ещё смотрели на него свысока.

Но потом они заметили, что Юань Мэн относится к Вэнь Сую совершенно иначе. Он не только помогал ему набирать воду и ел с ним за одним столом, но и во время тренировок, когда нужно было разбиваться на пары, он, вопреки своей обычной беспристрастности капитана, каждый раз выбирал Вэнь Суя. «Тренируясь с сильными, быстрее прогрессируешь», — таков был его девиз, и он открыто проявлял свою предвзятость.

Во время тренировок на противодействие и баланс некоторые злорадствовали, ожидая, что Вэнь Суй опозорится. Однако он безупречно выполнял парные изометрические упражнения. Вэнь Суй оставался совершенно спокойным, в то время как Юань Мэн, наоборот, краснел, пыхтел и явно напрягался. В команде лучников больше никто не осмеливался недооценивать

Вэнь Суя. Поползли слухи, что у него не только таинственное прошлое, но и серьёзные навыки, и что лучше его не трогать.

Спортсмены из других команд, не знавшие всей истории, продолжали сплетничать за его спиной. Но если Юань Мэн слышал эти разговоры, он тут же ставил сплетников на место, кем бы они ни были. Однажды Вэнь Суй бежал на стадионе и услышал, как Юань Мэн с кем-то ругается. Чуть не дошло до драки, но их разнял Хэ Хунъюй. Юань Мэн, который был полон гнева, увидев Вэнь Суя, тут же просиял:

— Я как раз тебя искал!

Вэнь Суй, заметив его помятый воротник, спокойно сказал:

— Драки в кампусе караются вплоть до лишения шансов попасть в сборную.

Юань Мэн побежал рядом с ним:

— Да ладно тебе!

Вэнь Суй сначала не хотел обращать на него внимания, но, увидев, что Юань Мэн бежит рядом, немного сбавил темп.

— Да, я вспыльчивый, но за всю свою жизнь ни с кем не дрался. Я просто пугаю их. Ты что, думаешь, я такой безмозглый? — Юань Мэн был в отличном настроении: — Мне ещё с тобой попадать в провинциальную сборную и выступать в форме с национальным флагом. Не волнуйся, я не дам тебе красоваться одному.

В марте долгая суровая зима наконец отступила, и в Линчжоу пришла запоздалая весна. Результаты Вэнь Суя на тренировках неуклонно росли. На еженедельных тестах и ежемесячных соревнованиях он постепенно поднялся в топ. К концу мая, во время общего командного рейтинга, он обошел Дин Янькая и сравнялся по общему количеству очков с Юань Мэном. Однако, поскольку у того было две стрелы с 10 очками, а у него только одна, Вэнь Суй занял второе место. Так было нарушено единоличное лидерство капитана первой команды [1]. Теперь два спортсмена шли ноздря в ноздю, далеко опережая остальных [2].

[1] 獨占鰲頭 (dú zhàn áotóu) — идиома, которая дословно переводится как «в одиночку занимать голову гигантской черепахи».

В древнем Китае статуи гигантских мифических черепах часто ставили перед императорскими дворцами или экзаменационными залами. На головах этих черепах устанавливали стелы с именами лучших выпускников императорских экзаменов. Таким образом, «занять голову черепахи» стало означать «получить первое место» на экзаменах. Со временем значение идиомы расширилось, и теперь она используется в более общем смысле для обозначения безоговорочного лидера, человека, занимающего первое место в какой-либо области, победителя соревнования.

[2] 针锋相对 (zhēn fēng xiāng duì) — идиома «остриё иглы встречается с остриём копья», описывает ситуацию острой конфронтации, непримиримого противостояния, жёсткой конкуренции, где стороны не уступают друг другу.

В середине июля в провинции J должен был состояться чемпионат по стрельбе из лука среди юниоров, Линчжоу тоже должен был отправить свою команду. Пять спортивных школ и сборные старших классов выдвигали своих лучших спортсменов, которые затем проходили совместную тренировку, отбор и формировали команду из трёх человек для участия в соревнованиях.

— Наша команда имеет одно место на сборах. Окончательный отбор будет основан на результатах ежемесячных тестов и тренировок. Результаты июньского теста составят 30% оценки. Надеюсь, все приложат усилия, чтобы побороться за это место, — объявили тренеры.

Объявление о новом порядке отбора было сделано на общем собрании всех трёх команд, но самый большой резонанс оно вызвало, безусловно, в первой.

— Мэн-гэ, теперь система подсчёта очков изменилась. Место точно твоё! — участники команды наперебой поздравляли капитана.

Провинция J считалась одним из ведущих регионов страны по стрельбе из лука, где традиционно появлялось больше всего талантов. Проводимый там юношеский чемпионат имел вес даже на национальном уровне, и тот, кто сможет там отличиться, практически гарантированно попадает в состав сборной провинции. Об этом Вэнь Сую рассказал Юань Мэн. Хэ Хунъюй, слушая, как он убеждает Вэнь Сую как следует подготовиться, не выдержал и заметил:

— Мэн-гэ, Вэнь Суй сейчас твой главный конкурент.

Юань Мэн лишь отмахнулся:

— Если я ему этого не скажу, он перестанет быть моим конкурентом? Место достаётся каждому по его способностям. Не думай обо мне так же, как о тех придурках, которые

действуют исподтишка.

Речь шла, разумеется, о том самом парне, попавший в команду по протекции.

— Точно-точно! — поддакнул Хэ Хунъюй. — Наш Вэнь Суй не такой, как он. В день июньского отбора я буду болеть за него!

— Ах ты ж мелкий! — Юань Мэн шлёпнул его по плечу.

Несмотря на свою любовь к шуткам и веселью, Юань Мэн умел расставлять приоритеты в важных делах. Он объявил, что завязывает с играми и телефоном, чтобы больше времени тренироваться с Вэнь Суем. Их можно было увидеть повсюду: на стадионе, в тире и даже в заброшенном здании лаборатории, которое считалось зданием с привидениями. Другой перспективный спортсмен, Дин Янькай из второй команды, словно терялся на их фоне.

Прошёл месяц, казавшийся окружающим обычным и ничем не примечательным. На июньском отборочном соревновании Вэнь Суй набрал 83 очка из 10 выстрелов на дистанции 70 метров, на одно очко больше, чем Юань Мэн. Время, отведённое для отборочных соревнований, истекло и были объявлены окончательные результаты. Юань Мэн занял первое место по общему количеству баллов, а Вэнь Суй оказался на втором месте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130108>